

ПРАВОСОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ СУБЪЕКТОВ ПРАВА: О НЕОБХОДИМОСТИ МЕТОДОЛОГИИ СРАВНЕНИЯ

*А.Г. Егорова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Компонент правосознания представляет собой квинтэссенцию правоприменительной деятельности. К сожалению, недооценка данной составляющей правовой системы приводит к некачественной юридической квалификации. Представляется, что методология правоприменения напрямую связана с методом сравнительно-правового анализа окружающего мира.

Целью исследования является обоснование необходимости использования методологических подходов в практике правоприменения.

Материал и методы. Исследование проводилось на основе иностранного опыта правового регулирования общественных отношений в хозяйственно-правовой сфере. В работе применялся метод компаративного анализа правовой материи разносистемного характера.

Результаты и их обсуждение. Современные процессы технократизации регулирования общественных отношений, более того, развитие цифровых технологий в правовой сфере порождают безразличие субъектов правоприменения к такому важному компоненту как правосознание. Создается иллюзия, что одним нажатием на соответствующую кнопку компьютера можно разрешить любую жизненную ситуацию, запрограммированную специальными техническими средствами. Внедрение терминов и соответствующих им явлений наподобие «киберправа», «телекоммуникационного права», «цифрового нотариата», «smart контрактов» и т.п. отодвигают на задний план элементы правовой психологии и даже правовой идеологии. Сами государства начинают восприниматься в качестве технологического контента, а не субъекта, наделенного суверенными правами. Даже идея «всемирного права», так широко и горячо обсуждавшаяся в середине прошлого столетия, блекнет по сравнению с той унификацией, которую несет цифровая революция. Причем, возникнув однажды в сознании разумных субъектов, идеи технократизации и цифровизации общественной и, в частности, правовой жизни, представляется раз и навсегда его (сознание) покинули, подобно душе из «уйалдовской» сказки, покинувшей моряка и затем вернувшейся к нему, но уже в страшном злодейском обличье.

Параллельно, и как бы независимо от технической составляющей в праве, продолжает функционировать и развиваться и само правосознание субъектов права. Оно становится оторванным от правовой материи, как бы становится ей не нужным, поскольку все решает технократический уклад правовой жизни. В результате, даже сами правовые работы в области методологии, философии права по причине, прежде всего их излишней философичности, часто надуманной абстрактности становятся ненужными юридической практике, где все так просто и понятно, благодаря, прежде всего, информационным технологиям.

Вместе с тем, интеллектуальный компонент правоприменения и прежде всего в форме правосознания будет определяющим до того времени, как исчезнет право с его системой ценностей. Не нужно думать, что «цифра» заменит человека в его переживаниях, оценках, поступках часто непредсказуемого характера; сможет подменить его врожденное чувство справедливости. Это же касается и субъектов правоприменения как части нашей правовой реальности.

Большое значение в интеллектуальной составляющей правоприменительной деятельности имеет компонент интеллектуальной оценки тех средств, с которыми приходится работать правоприменителю. Одним из этих средств является методология, а точнее применительно к сравнительному правоведению, метод сравнения, который применяется как на уровне обыденного, так и на уровнях профессионального сознания.

Еще в 70-х годах прошлого столетия американский компаративист Дж. Мерриман писал, что сравнительное право превратилось в «исчерпанную научную традицию», бесконечно проявляя себя лишь в «микросравнениях» [1, с. 482], одновременно полагая, что «методология имеет второстепенное значение» [2, с. 104]. Нужно заметить, что с того времени мало что изменилось относительно признания роли методологии сравнительного познания правовой реальности. Только сегодня виной тому является не практицизм в сиюминутном обслуживании юридической практики «хорошими» зарубежными нормами, а усиление тех же технократических, цифровых тенденций в правоприменении сегодняшнего времени. Правоприменителю нет нуж-

ды думать о технологиях применения, к числу которых на наш взгляд принадлежит и методология. Как полагает судья или другой чиновник в праве, его задача – творить венец справедливости в самом решении, практически только своим собственным умом и опытом. Очень показателен в этом плане пример англосаксонской практики. Как показательно описывал правоприменительную ситуацию в Англии Кок, «разум-это жизнь права, и общее право есть ничто иное как право»[3, с. 265]. Такой подход исключает использование какой-либо методологии или специальной методики кроме собственной логики, которой будет двигаться судья, создавая новые прецедентные правила.

Но в любом случае правоприменитель – всегда носитель определенной правовой культуры, с которой он был связан многие годы со студенческой скамьи. Правоприменитель – субъект правовой психологии и одновременно объект правовой идеологии. В первом случае он сам творит право (англосаксонская практика) или выносит соответствующие решения (континентальные правовые традиции), во втором – право создают с помощью него. И если в так называемой государственной системе инициатива субъекта правоприменения достаточно сильно скована и не дает выхода на уровне правовой психологии, то в системе коммерческого судопроизводства правоприменитель более свободен и может реализовать себя как субъект правовой психологии. В зависимости от свободы правоприменителя зависят и его методологические пристрастия – будет ли он строго придерживаться существующих регламентов и правил официального характера или станет оперировать методологическими научными формами, дабы вынести более справедливое решение.

Обращение к практике третейского судопроизводства было вызвано с одной стороны потерей авторитета власти так называемых государственных судей, с другой – поиском новых, более справедливых социальных регуляторов, существующих за пределами правовой сферы.

Заключение. Иными словами, где больше существует свободы судейского усмотрения, там шире возможность применения методологических средств и правил и справедливее выносимое судебное решение. Применение методологических правил должно происходить на всех стадиях правоприменительного процесса.

Непосредственное применение нормы, осложненной иностранным элементом, предполагает реализацию традиционных для правовых систем стадий правоприменения в виде установления фактической основы дела, определения юридической основы дела и принятия решения по делу, но с учетом специфики, вызванной иностранными характеристиками субъекта, фактом нахождения объекта вне пределов национальной юрисдикции и определением национального правового поля, в рамках которого имело место определенное действие или событие.

1. Merryman, J.H. Comparative law and Social Change: on the Origins, Style, Decline and Revival of the Law and Development / J.H. Merryman // American Journal of Comparative Law. – 1977. – Vol. 25. – № 3. – P.457 – 483.
2. Merryman, J.H. Comparative law and Scientific Explanation / J.H. Merryman // Law in the USA in social and technological revolution. – Brussels: Bruylant, 1974. – P.81 – 104.
3. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози ; пер. с фр. В. А. Туманова. – М. : Междунар. отношения, 1997. – 400 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСТВА ДЕТЕЙ ПРИ МЕЖДУНАРОДНОМ УСЫНОВЛЕНИИ И РАЗНОМ ГРАЖДАНСТВЕ СУПРУГОВ

*Е.Ф. Ивашкевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В официальных выступлениях Омбудсмана Совета Европы неоднократно содержались рекомендации, обращенные на превенцию со стороны государств вероятности попадания детей в число апатридов при международном усыновлении, в том числе, благодаря юридическим гарантиям получения гражданства приемных родителей.

Цель исследования – охарактеризовать правовые коллизии при предоставлении гражданства детям в изменяющихся жизненных ситуациях.

Материал и методы. Основными материалами, используемыми в данной статье, является Закон о гражданстве Республики Беларусь, Закон о гражданстве ребенка 2000 г. США и иные НПА. В работе использовались как общенаучные методы познания – анализ, синтез, так и частнонаучные – формально-юридический и сравнительно-правовой.